

УДК 811.11

UDC 811.11

10.00.00 Филологические науки

Philological sciences

СУФФИКСАЦИЯ КАК ПРОДУКТИВНЫЙ СПОСОБ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ДЕРИВАЦИИ**SUFFIXATION AS A PRODUCTIVE WAY OF TERM-FORMATION**

Борисова Татьяна Григорьевна
д-р филол. наук, доцент
РИНЦ SPIN-код: 5037-2514
*Ставропольский государственный педагогический институт
Ставрополь, Россия*

Borisova Tatiana Grigorievna
Doctor of Philology, associate professor
RSCI SPIN-code: 5037-2514
*Stavropol Teacher Training Institute
Stavropol, Russia*

В статье рассматриваются особенности суффиксации как одного из наиболее продуктивных способов терминообразования. Лингвистическое исследование и описание терминообразовательной системы естественнонаучной терминологии является актуальным, т.к. суффиксация как деривационно-когнитивный механизм языка не изучена в достаточной мере в науке, хотя это необходимо в связи с интенсивным развитием многочисленных предметных и терминологических областей. В терминоведении существует настоятельная потребность в определении и описании продуктивных способов и основных средств продуцирования терминов-субстантивов в естественнонаучной терминологии, так как она имеет особое значение для человека. Процессы суффиксальной терминологической деривации субстантивов в естественнонаучной терминологии являются важными когнитивными процессами развития научной картины мира и национального языка в целом. Суффиксальные терминодериваты можно распределить по трем терминологическим суффиксально-деривационным модулям, которые формируются на основании общего корня, общего суффикса, общей деривационной модели. Процессы суффиксальной терминодеривации имеют специфическое свойство, которое в структуре термина позволяет отразить его категориальную принадлежность, т.е. принадлежность термина к определенному понятийному классу. Исследование деривационных механизмов терминопроизводства в сфере естественнонаучной терминологии (химической, минералогической, геологической, фармацевтической и т.д.) на основе имени существительного позволяет утверждать, что суффиксация является одним из наиболее продуктивных способов образования терминодериватов. В системе деривационных отношений суффикс выступает особым деривационно-когнитивным кодом, который содержит и актуализирует определенную информацию

This work deals with the characteristics of suffixation as one of the most productive ways of term-formation. Linguistic study and description of the term-forming system in the natural science terminology is relevant because suffixation as a cognitive-derivational mechanism of a language is not being studied closely enough, although it is necessary due to a rapid development of numerous terminological and subject areas. There is a pressing need felt in terminology studies to define and describe productive methods and primary ways of producing substantive terms in the natural science terminology, because it holds a special interest for humanity. The processes of suffixal term derivation of substantives in the natural science terminology are important cognitive processes in scientific worldview development and a national language in general. The processes of suffixal term derivation have a specific quality that allows reflecting the categorical affiliation of the term in its structure. Terms derived suffixally can be categorised into three terminological modules for suffixal derivation that are formed based on a common root, suffix or a derivational model. The study of the derivational mechanisms of term-formation in the natural science terminology (chemistry, mineralogy, geology, Pharm, etc.) based on a noun allows to say that the suffixation is one of the most productive ways of forming derived terms. A suffix acts as a special cognitive-derivational code in the derivational relations system holding and actualizing specific information

Ключевые слова: ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКАЯ
ДЕРИВАЦИЯ, ТЕРМИНОДЕРИВАТ, СУФФИКС,
СУФФИКСАЦИЯ, ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНАЯ
ТЕРМИНОЛОГИЯ

Keywords: TERM DERIVATION, DERIVED TERM,
SUFFIX, SUFFIXATION, NATURAL SCIENCE
TERMINOLOGY

Doi: 10.21515/1990-4665-122-068

В современной русистике проблемы терминологической деривации являются актуальными, так как терминоведение представляет собой и лингвистическую дисциплину, и терминологию специализированного яруса национального языка. Изучение процессов терминодеривации как особого механизма эволюции языка науки привлекает все большее внимание исследователей, так как сейчас общество переживает интенсивное информационно-научное развитие. Эти процессы тесно связаны с постоянным пополнением уже существующих терминосистем и созданием новых, которые в терминодериватах, особых языковых знаках, закрепляют опыт человека и отражают результаты его когнитивной деятельности. Терминология, по словам А.А. Реформатского, представляет собой «зеркало науки» [1, 342]. Данное определение является сейчас особо значимым, так как с возникновением когнитивного терминоведения появилось новое осознание особого статуса термина как средства и результата всеобъемлющего процесса познания.

Исследуя принадлежность терминов к той или иной части речи, чешский лингвист О. Ман пришел к выводу, что «термины – это, прежде всего, имена существительные, так как номинация является носителем наиболее значительных содержаний в познании действительности. Опорной категорией терминологической системы с учетом части речи являются субстантивы. Они выражают основные понятия системы данной области познания, передавая родовидовое отношение системы понятий» [2, 42].

А.К. Васильева в статье «О природе частей речи как системы классов полных слов (на материале индоевропейских языков)» пишет:

«Существительное, будучи функциональным аналогом материи, естественным образом оказывается на вершине иерархической структуры системы частей речи и представляет в ней автономные сущности. Ибо именно материя, лежащая в основе мироздания, является средоточием свойств и способна создавать относительно независимые комплексные целые... Для существительного, ядро которого действительно составляют слова, обозначающие предметы, выражение чего-то материального является совершенно не обязательным» [3, 68-71].

Так, по данным количественного анализа, проведенного учеными, в естественнонаучной терминологии субстантивы образуют ядерную зону: их больше, чем глаголов, в 2,6 раза, прилагательных – в 1,5 раза, наречий – в 10,5 раза. Имена существительные преобладают и в предметных областях других сфер деятельности. В связи с этим Л.Г. Барлас отмечает, что в научном тексте «в среднем существительных употребляется почти в 4 раза больше, чем глаголов, а в подязыках официально-делового жанра – в 7 раз» [4, 62-63].

Исследование деривационных механизмов терминопорождения в сфере естественнонаучной терминологии (химической, минералогической, геологической, фармацевтической и т.д.) на основе имени существительного позволяет утверждать, что суффиксация является одним из наиболее продуктивных способов образования терминодериватов. В системе деривационных отношений суффикс выступает особым деривационно-когнитивным кодом, который содержит и актуализирует определенную информацию. Если признаки номинируемого объекта соответствуют системе классификации, то акт деривации завершается адекватным результатом: «Главная роль в формировании нового значения у производной единицы по сравнению с единицей исходной принадлежит суффиксу» [5, 230].

Результаты проведенного нами анализа языкового материала свидетельствуют, что суффиксы определяют понятийную принадлежность терминодеривата.

Так, суффиксы-атор, -ант, -ениј(е/я), -тель, -тор и др. репрезентируют понятийную категорию «предмет» («вещество»), что представлено в лексикографических источниках с помощью лексем-идентификатора. Например:

эмульгатор – вещество, облегчающее получение эмульсий. Эмульгаторами служат мыло, белки (казеин, альбумин и др.), углеводы (декстрин) и т.д. [6, 1405];

ингибитор – вещество, снижающее скорость химических, в том числе ферментативных, реакций или подавляющее их [6, 445];

удобрения – вещества, содержащие элементы питания растений [6, 1243];

консервант – вещество, обеспечивающее длительную сохраняемость пищевых продуктов и некоторых материалов [7, т.2, 90];

наполнитель – вещество, которое вводят в состав пластмасс, резин, красок, клеев асбоцементных, керамических материалов и др. для придания необходимых эксплуатационных свойств (например, высокой прочности, электропроводности), облегчения переработки, снижения стоимости. [6, 782];

замедлитель (нейтронов) – вещество, используемое для уменьшения энергии нейтронов в ядерных реакторах [6, 410].

Суффиксы -ан, -иј, -ид(ы), -ит, -ин, -ол, -ат(ы) и др. определяют понятийную принадлежность терминодеривата через родовые или видовые понятия. Например:

алюминий – химический элемент, серо-белый легкий ковкий металл [7, т.1, 23];

бромиды – химические соединения брома с другими элементами. Бромиды неметаллов легкоплавки, высоколетучие вещества. Применяются в фотографии, медицине [6, 156];

строфантин – лекарственный препарат, приготовляемый из семян строфанта (применяется при сердечной недостаточности) (МАС, т.4: 291);

кимберлит – магматическая горная порода, содержащая алмазы (от г. Кимберли, ЮАР) [7, т.2, 48];

лавсан – вид синтетического волокна, получаемого из продуктов переработки нефти [7, т.2, 159];

бутанол – бутиловый спирт. Растворители, например, нитролаков и этилцеллюлозы, экстрагенты для жиров, сырье для получения пластификаторов и др. [6, 167];

хлораты – соли хлорноватой кислоты. Кристаллы; при обычной температуре устойчивы, при нагревании взрывоопасны. Хлораты применяют как окислители, гербициды и дефолианты. Ядовиты [6, 1315] и т.д.

В ходе анализа процессов терминологии мы обратили внимание на то, что образование терминов суффиксальным способом может сопровождаться различными морфонологическими явлениями: изменением позиции ударного слога, чередованием согласных фонем на морфемном шве, усечением конечных фонем производящей основы, деривационной аппликацией, интерфиксацией. Например: барий – барит; Гёте – гётит; бром – бромит(ы); германий – германаты, ирис – ирисаль, Ипр – иприт и др.

Эволюция любой науки допускает наличие упорядоченной терминологии, отражающей понятия, которые она использует. Поэтому важнейшие концептуальные фрагменты научного знания в химии, минералогии, геологии, фармакологии и др. реализуются системой

специфических терминоединиц, которые образуют их терминологическую систему.

Высокая продуктивность суффиксального способа в процессах терминодеривации объясняется тем, что при суффиксальном терминоподобии термин образуется в итоге определённой формальной операции, результатом которой выступает не только новая форма, но и новое знание (когнитивный аспект суффиксации). Также в языковедении наблюдаются семантико-понятийные закономерности и правила соединения производящей базы с суффиксом, выполняющим в терминологических областях функцию кодирования/раскодирования специальной информации. Деривационные модели являются обобщёнными схемами продуцирования терминодериватов и актуализируют когнитивно-деривационное значение модели, т.е. значение обобщённого типа.

В когнитивной лингвистике ученые исследуют отношения между концептуализацией, осмыслением действительности, способами организации структур знаний, средствами закрепления этих структур в языке. Следовательно, можно предположить, что суффиксы являются одними из таких средств фиксации и представления знаний о мире в языке.

Е.М. Позднякова в статье «Концептуальная организация производного слова» отмечает, что «роль деривационных моделей в лексиконе в целом заключается в объединении и классифицировании концептуальных структур, стоящих за материальными оболочками слов, образованных по данному правилу, они организуют лексикон» [8, 26].

Терминодеривация играет большую роль в создании научной картины мира. Язык естественных наук выступает средством построения и развития естественнонаучной картины мира, которая, в свою очередь, является более сложной, чем языковая картина мира. Е.С. Кубрякова подчеркивает: «Не всё отражается с помощью языка и не вся информация,

поступающая извне, должна быть пропущена через языковые формы. Соответственно, можно полагать, что концептуальная система – это динамическое образование в сознании человека, служащее обработке информации о мире и одновременно накапливающее эту информацию в обобщённом виде, – сложнее по своему субстрату и своему устройству, нежели система значений известных человеку языковых единиц» [9, 142]. Но возникновение новых понятий в научной и профессионально-деловой областях, которые обладают упорядоченной терминологией, сопровождается их деривацией и номинацией по уже имеющейся модели. Влияние языка «скажется в облике термина, который, скорее всего, будет в акте номинации подогнан под имеющиеся словообразовательные образцы» [9, 145], что наблюдается и в суффиксальной подсистеме естественнонаучного языка. Терминодериваты отражают, прежде всего, эволюцию науки, уровень научного развития общества в целом, потому что роль науки очень значительна в развитии новых терминологических и специально-профессиональных систем языка и, следовательно, в новом видении и понимании мира.

При изучении суффиксации как наиболее продуктивного способа терминообразования можно обнаружить тесную связь между различными аспектами терминодеривата. Следовательно, каждый суффиксальный терминодериват одновременно может распределяться по следующим терминологическим суффиксально-деривационным модулям, которые представляют собой:

1) модуль, включающий терминодериваты, образованные с помощью одного и того же суффикса (терминологический суффиксально-деривационный модуль с одним суффиксом);

2) модуль, включающий терминодериваты, образованные по одинаковой деривационно-когнитивной модели (терминологический суффиксально-деривационный модуль по одной модели);

3) модуль, включающий терминодериваты, образованные на основе одинакового корня (терминологический суффиксально-деривационный модуль с одним корнем).

Например: 1.Терминологический суффиксально-деривационный модуль с одним суффиксом:

1) с суффиксом -иј: америций, берклий, ганий, германий, дубний, европий, калифорний, курчатовий, кюри, менделевий, нобелий, скандий, франций, эйнштейний и др.;

2) с суффиксом -ит: александрит, гётит, уваровит, монголит, гиббсит, чкаловит, эвезит, кварцит, барит и др.;

3) с суффиксом -ит(ы): бромиты, арсениты, фосфиты, сульфиты, хлориты; и др.;

4) с суффиксом -ат(ы): арсенаты, акрилаты, ниобаты, фосфаты, хлораты и др.;

5) с суффиксом -атор: стабилизатор, минерализатор, катализатор, эмульгатор, индикатор, стимулятори др.;

6) с суффиксом -ид(ы): бориды, бромиды, хлориды, сульфиды, иодиды, висмутиды и др.;

7) с суффиксом -аль: ирисаль, цитраль, апельсиналь, жасмональ, бутаналь, метаналь и др.

2.Терминологический суффиксально-деривационный модуль по одной модели:

1) модель имя собственное + -ит (минерал): байкалит, андезит, таймырит, гётит, лермонтовит, ломоносовит и др.;

2) модель имя собственное + -иј (химический элемент): торий, ванадий, ниобий, прометий, иридий и др.;

3) модель глагол + -тель (вещество, предназначенное для какого-либо технологического процесса (функциональность)): образователь,

окислитель, краситель, загуститель, закрепитель, утяжелитель, наполнитель, сгуститель, растворитель,

4) модель имя существительное + -ин (лекарственное средство или препарат): мозолин, строфантин, кофеин, эфедрин, хинин, пенициллин, бруцеллин, морфин, сахарин, плазмин и др.;

4) модель глагол + -атор (вещество, предназначенное для какого-либо технологического процесса (функциональность)): стабилизатор, минерализатор, эмульгатор, стимуляторы др.;

5) модель имя существительное + -ид(ы) (химические соединения (соединения одного элемента с другим)): бориды, бромиды, хлориды, сульфиды, иодиды, висмутиды и др.;

3. Терминологический суффиксально-деривационный модуль с одним корнем:

1) с корнем герман-: германий, германат, германит, германид(ы);

2) с корнем хлор-: хлорит, хлорат, хлорид(ы) и др.

«В целом, – подчеркивает С.В. Гринев, – аффиксальное образование по сравнению с лексико-семантическим способом терминообразования обладает тем преимуществом, что позволяет отразить в структуре термина его категориальную принадлежность, поскольку существуют суффиксы, позволяющие выразить принадлежность термина к названиям процессов, орудий или свойств» [10, 140].

Исследуя метаязыковой аспект терминологической деривации в современном русском языке, Л.Ю. Буянова отмечает, что «в сфере функционирования узкоспециальных терминов действует не только закон понятийного согласования, но и закон понятийно-деривационной аккомодации, отражающий как закономерности функционирования терминов определённой деривационной структуры в их отношении к понятийно-тематическому содержанию научного модуля, так и закономерности закрепления за терминообразующими (деривационными)

формантами специального, узкого значения как особого «классификатора», позволяющего осуществлять систематизацию ряда (множества) понятий одного порядка, одного уровня гносеологического членения» [11, 183].

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что в русской естественнонаучной терминологии действует закон понятийно-суффиксальной дифференциации и специализации: «суффиксы выражают и дифференцируют интер- и интракатегориальные связи, в результате чего дериват приобретает свойство эксплицировать своей формой специальную категориальную принадлежность понятия» [11, 262].

Процессы суффиксации в терминообразовании тесно связаны с понятийно-логическим структурированием каждой из предметных областей и терминосистем и направлены на продуцирование терминодериватов, актуализирующих научное знание.

Литература:

1. Реформатский А.А. Введение в языковедение. М., 1947.
2. Man O. Postaveni slovesa v systemi terminologie // Acta Universitatis Carolinae. Philologica 2. Slavica Pragensia, 1964. S.38.
3. Васильева А.К. О природе частей речи как системы классов полнзначных слов // Филологические науки. 1973. №6. С. 68 -71.
4. Барлас Л. Г. Русский язык. Стилистика. М: Просвещение, 1978.
5. Кубрякова Е.С., Харитончик З.А. О словообразовательном значении и описании производных суффиксального типа // Принципы и методы семантических исследований: Сб. статей. М., 1976. С.202-233.
6. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. А.П. Горкин. М., 2004.
7. Словарь русского языка / Гл. ред. А.П. Евгеньева. 2-е изд., испр. и доп. М.: АН СССР, 1981-1984. Т.1-4.
8. Позднякова Е.М. Концептуальная организация производного слова // Когнитивная семантика. Тамбов, 2000.
9. Кубрякова Е.С. Роль словообразования в формировании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке. М., 1988.
10. Гринев С.В. Введение в терминоведение. М., 1993.
11. Буянова Л.Ю. Терминологическая деривация в современном русском языке (метаязыковой аспект). Краснодар, 1996.

References:

1. Reformatskiy A.A. Vvedenie v yazykovedenie. M., 1947.

2. Man O. Postaveni slovesa v systemi terminologie // Acta Universitatis Carolinae. Philologica 2. Slavica Pragensia, 1964. S.38.
3. Vasilyeva A.K. O prirode chastei rechi kak sistemy klassov polnoznacnyh slov // Filologicheskie nauki. 1973. №6. S. 68 -71.
4. Barlas L.G. Russkiy yazyk. Stilistika. M.:Prosveschenie, 1978.
5. Kubryakova E.S., Haritonchik Z.A. O slovoobrazovatelnom znachenii i opisaniі proizvodnyh suffixalnogo tipa // Printsypy i metody semanticheskyyh issledovaniy: Sb. statei. M., 1976. S.202-233.
6. Bolshoi entsiklopedicheskiy slovar / Gl. red. A.P. Gorkin. M., 2004.
7. Slovar russkogo yazyka / Gl. red. A.P. Evgenyeva. 2-e izd., ispr. i dop. M.: AN SSSR, 1981-1984. T.1-4.
8. Pozdnyakova E.M. Kontseptyalnaya organizatsiya proizvodnogo slova // Kognitivnaya semantika. Tambov, 2000. S.23-27.
9. Kubryakova E.S. Rol slovoobrazovaniya v formirovaniі yazykovoi kartiny mira // Rol chelovecheskogo faktora v yazyke. M., 1988. S. 141-172.
10. Grinyov S.V. Vvedenie v terminovedenie. M., 1993.
11. Buyanova L.Yu. Terminologicheskaya derivatsiya v sovremennom russkom yazyke (metayazykovoi aspekt). Krasnodar, 1996.